

Каждый раз, когда Лян Сычжэ попадал в тренды, эти старые, как прошлогодний снег, истории всплывали и снова обсуждались. Те, кто его не любил, готовы были трубить об этих скандалах на весь мир. Но как ни преувеличивали сплетники, это не могло поколебать нынешнее положение Лян Сычжэ и не могло изменить тот факт, что он был любимцем публики и инвесторов. Даже дядя Цао Е, Цао Сюянь, не смог усидеть на месте, узнав, что «Роковой выбор» действительно пригласил Лян Сычжэ на пересъёмки. На четвёртый день после официального объявления о пересъёмках Цао Е, как и ожидалось, получил сообщение от Цао Сюяня с приглашением на ужин в отель Janis.

— Лян Сычжэ сможет прийти? Юйнин — его фанат, он хочет поужинать вместе, чтобы узнать его получше, — сказал Цао Сюянь по телефону.

— Он занят: только вчера приступил к съёмкам, график очень плотный, — ответил Цао Е.

Нравился ли Лян Сычжэ сыну Цао Сюяня, Цао Юйнину, он не знал, но то, что сам Цао Сюянь хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы познакомиться с Лян Сычжэ, было совершенно очевидно. В наше время все, кто хотел попасть в киноиндустрию, мечтали познакомиться с Лян Сычжэ. Лян Сычжэ был самым большим куском пирога, который проекты готовили для инвесторов, и почти все кинокомпании хотели отхватить его себе целиком.

Цао Е понимал, о чём думает Цао Сюянь. Приглашение Лян Сычжэ на досъёмки в «Роковом выборе» во многом означало, что Цао Е выиграет это пари, а попытка Цао Сюяня приобрести Luomeng провалится. «Возможно, Цао Сюянь планировал создать собственную кинокомпанию», — предположил Цао Е. В конце концов, последние пару лет кинорынок переживал бум, и такой бизнесмен, как Цао Сюянь, для которого главным всегда была прибыль, не мог этого не заметить. Цао Е отказался привести Лян Сычжэ к Цао Сюяню не потому, что боялся, что их сотрудничество создаст угрозу для его компании, а просто не хотел создавать себе проблем.

К тому же Цао Сюянь явно переоценил его возможности: у Цао Е не было даже телефона Лян Сычжэ. Неужели нужно было подписать контракт с Сюй Юньчу, чтобы просто поужинать с ним? По дороге на ужин Цао Е подумал, что было бы забавно, если бы Цао Сюянь сам, прикрываясь именем Цао Сююаня, пригласил Лян Сычжэ — в этом случае у него было гораздо больше шансов на успех. В конце концов, у братьев Цао Сюяня и Цао Сююаня были похожи не только имена, они и выглядели как две капли воды. Возможно, Лян Сычжэ согласился бы на ужин «ради Цао Сююаня», сразу нашёл бы общий язык с Цао Сюянем и начал долгосрочное сотрудничество. Холл отеля Janis поражал великолепием. Ассистент Цао Сюяня встретил Цао Е внизу и проводил его в VIP-зал на верхнем этаже. Цао Сюянь в костюме сидел рядом с понурым Цао Юйнином, который, судя по его виду, только что получил от отца хорошую взбучку.

Как только Цао Юйнин увидел Цао Е, его глаза загорелись. Он встал и воскликнул:

— Брат!

— У тебя каникулы? — Цао Е улыбнулся ему, затем кивнул Цао Сюяню. — Здравствуй, дядя.

— В компании всё также много дел? — добродушно улыбнулся ему Цао Сюянь. — Садись, скоро принесут еду.

Как только Цао Е сел, Цао Юйнин обошёл стол, сел рядом с ним и, заметив, как Цао Сюянь бросил на него сердитый взгляд, застенчиво улыбнулся:

— Я хочу сидеть с братом.

Цао Сюянь и Цао Сююань были близнецами, но Цао Сююань в двадцать лет уже стал отцом Цао Е, а Цао Сюянь женился и завёл ребёнка только восемь лет спустя. Политический и деловой брак, равный союз, добавил ещё один кирпичик в процветание семьи Цао. Поэтому в глазах бабушки Цао, несмотря на большую известность Цао Сююаня, именно Цао Сюянь больше соответствовал его ожиданиям.

— Налей брату воды, — сказал Цао Сюянь, обращаясь к Цао Юйнину.

— Не нужно, я сам, — ответил Цао Е, взял чайник и налил немного воды себе в чашку.

— У Лян Сычжэ и твоего отца хорошие отношения. Сююань воспитал замечательного человека — и профессионал отличный, ещё и преданный. Это редкость. — Цао Сюянь, вероятно, прочитал новости о том, как Лян Сычжэ хотел «вернуть долг» в аэропорту, и решил завести об этом разговор с Цао Е.

— Да. — Цао Е пригубил воду, обжигая губы.

— Связи твоего отца — это и твои связи, нужно ими правильно распоряжаться, — продолжил Цао Сюянь, видя, что Цао Е не горит желанием развивать эту тему.

Цао Е не нравилось выражение «распоряжаться связями», и ещё больше ему не нравилась эта скользкая манера общения Цао Сюяня, вся пропитанная духом наживы. Он натянуто улыбнулся:

— В следующий раз, когда поеду на съёмочную площадку, возьму Юйнина с собой — познакомиться с Лян Сычжэ.

Не успел Цао Сюянь ответить, как Цао Юйнин подскочил:

— Правда? Мне так нравится Лян Сычжэ! Брат, ты должен сдержать слово!

Цао Сюянь, очевидно, остался доволен и кивнул:

— Хорошо. Юйнину нужно посмотреть мир. Кстати, сяо Е, Юйнин приехал на каникулы, и я хотел, чтобы он попрактиковался в Janis, но он не интересуется ресторанным бизнесом, а вот киноиндустрия ему нравится. Может, он сможет пройти практику у тебя?

Цао Е понимал, что Цао Сюянь не просто хочет устроить Цао Юйнина на практику, скорее всего, у него были и другие мотивы. Но он лишь повернулся к Цао Юйнину и спросил:

— Ты этого хочешь?

Цао Юйнин энергично закивал:

— Да, да, да!

— Хорошо, тогда приходи, — с улыбкой ответил Цао Е.

— Тогда я поеду с тобой сразу после ужина! — воскликнул Цао Юйнин.

— Ты едешь учиться, а не развлекаться, — строго сказал Цао Сюянь, глядя на сына.

Цао Е положил руку на плечо Цао Юйнина и сказал с улыбкой:

— Не волнуйся, я найду самых надёжных людей, чтобы они за ним присмотрели.

После ужина Цао Юйнин торопливо сел в машину Цао Е — он был рад сбежать от строгого отца. Цао Е не любил Цао Сюяня, но ему нравился Цао Юйнин, возможно, потому что двоюродный брат был похож на него самого в юности — такой же наивный и простодушный.

Цао Юйнин, довольный избавлением от контроля Цао Сюяня, сразу развеселился и, подпрыгивая на пассажирском сиденье, взволнованно спросил:

— Брат, ты правда отведёшь меня к Лян Сычжэ? Правда-правда?

— Ты так сильно его любишь? — небрежно спросил Цао Е, заводя машину. — Что тебе в нём нравится?

— Он красивый!

— И всё?

— А ещё у него отличная фигура! Ты смотрел «Река Ванчуань»? Там у него просто потрясающая фигура! Ох, он — моя мечта! [1]

[1] 男神 (wǒ de tiāncài) дословно переводится как «моё небесное блюдо». В современном китайском сленге оно используется для обозначения человека, который очень нравится, идеального партнёра, объекта воздыхания. Это выражение часто используется в контексте романтического интереса, указывая на то, что человек считает кого-то очень привлекательным и желанным.

— Что за чушь ты несёшь? — нахмурился Цао Е. Это слово было для него новым. Но фильм «Река Ванчуань» он знал — это была работа, за которую Лян Сычжэ получил награду Каннского кинофестиваля, пик его сотрудничества с Цао Сююанем.

— Ну... это мой типаж, мой стиль! — объяснил Цао Юйнин.

Цао Е равнодушно хмыкнул, погруженный в свои мысли. Тогда, перед началом съёмок «Реки Ванчуань», он пожелал Лян Сычжэ получить награду за лучшую мужскую роль, и тот действительно её получил, причём в Каннах. Цао Е подумал, что в каком-то смысле он действительно «талисман удачи», как называл его Чэн Дуань — «талисман компании». Он дважды желал Лян Сычжэ получить награду, и оба раза Лян Сычжэ получал самые важные в своей жизни награды...

Цао Юйнин прервал его размышления:

— Брат, ты знаешь, что Лян Сычжэ бисексуал?

— Нет. — Цао Е посмотрел на него. — Кто тебе сказал?

— Многие так говорят.

Впереди образовалась пробка. Цао Е нажал на тормоз, снизил скорость и с усмешкой сказал:

— Нельзя же считать его бисексуалом только потому, что он снялся в фильме о геях.

— Это не имеет значения, об этом раньше писали! — Видя, что Цао Е не верит, Цао Юйнин достал телефон, нашел фотографию и показал её Цао Е. — Смотри!

Цао Е взглянул на размытую фотографию, сделанную под тусклым светом уличного фонаря. На ней двое парней примерно одного роста шли вместе. Лицо одного из них, с короткими волосами, было легко узнать — это был молодой Лян Сычжэ. Он обнимал другого парня за шею и прикрывал его лицо, скрытое под капюшоном, ладонью, чтобы его не сняли. Вокруг толпились люди с телефонами, пытавшиеся их сфотографировать.

— Довольно двусмысленно, правда? — Цао Юйнин убрал телефон и, глядя на фотографию, сказал: — В статье говорилось, что они пара!

— Ложь, — ответил Цао Е.

— Почему это ложь? Откуда ты знаешь? — Цао Юйнин выпрямился и посмотрел на него, не соглашаясь с таким категоричным заявлением. — Если они просто друзья, зачем он тогда закрывает ему лицо?

«Конечно, я знаю, — подумал Цао Е, — потому что тот, чьё лицо закрыто, — это я». Сколько лет прошло с тех пор, как была сделана эта фотография, а люди до сих пор используют её, чтобы строить догадки о сексуальной ориентации Лян Сычжэ... «Эй, все эти твои многочисленные романы в заголовках газет — это всё впустую, что ли?»

— Но фотография красивая. Лян Сычжэ здесь такой молодой, кажется, это даже до съёмок в «Красном мужчине, красной женщине». — Видя, что Цао Е молчит, Цао Юйнин решил, что убедил его, и, продолжая разглядывать фото, пробормотал: — Они здесь так хорошо смотрятся вместе...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130240>